

Секция «Литература стран Азии и Африки»
Термины и понятия в критике Нацумэ Сосэки (1867–1916)

Абрамова Екатерина Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: aburae@rambler.ru

Анализируя критические работы Нацумэ Сосэки (*хё:рон*), необходимо, прежде всего, определить методы, которые применял автор в своих исследованиях. В данном докладе мы обратимся к терминам и понятиям, которые писатель использовал в критических работах, а также задумаемся об их форме, характере (универсальном или окказиональном), трудности интерпретации для того, чтобы понять методы оценки и сравнения автором произведений современников.

Под термином (*ё:го*) мы подразумеваем некоторое универсальное слово-инструмент, не нуждающееся в дальнейшей интерпретации. Под понятием (*гайнэн*) - конструкт, выраженный словом, за которым стоит множество смыслов, реализующихся по-разному в зависимости от контекста. Необходимо отметить, что термины в японской культуре появились сначала благодаря проникновению китайской науки, а затем и европейской (медицины, философии, инженерного дела). При этом японская литература, изначально создавая подражательные произведения, постепенно ассимилирует то, что получено от античного Китая и прогрессивного Запада, развивая понятийный аппарат. Например, сам Сосэки обращал внимание на разные «-измы» (*сюги*), популярные в его время.

Прежде всего, необходимо отметить, что сам термин литература (*бунгаку*) в его современном значении появился в Японии довольно поздно, только в конце XIX века. Известно, что до этого литература воспринималась как некое понятие об искусстве текста, *бунгэй*. Писатель-*бунгакуся* писал уже не просто для развлечения и поучения, но с целью углубить знание о действительности, он должен был знать как канон, так и осмыслить то, что пришло с Запада и утвердить место родной литературы, а для этого требовались новые инструменты.

К терминам можно отнести преимущественно названия жанров литературы, которые японцы начали выделять еще в начале XIX века, однако, говорить о терминах, обозначающих средства художественной выразительности, в японской литературе довольно трудно.

Известный поэт и мыслитель Ки-но Цураюки (866-945) попробовал перевести стили и тропы китайской литературы, изложенные в «*Мао ши цзянь*» ("Комментарии к «[Канону] стихов [в версии] Мао»", (II в.)) на японский язык, используя исконно японское слово *сама* с широким значением «состояние, обстановка, вид», применил их для стихов жанра танка [3, 186].

Однако, для холистско-синкретической картины мира в японской поэзии не подходили такие термины как метафора, сравнение и т.д., для нее больше подходили конкретные, «осязаемые» понятия, предложенные Мацуо Басё (1644-1694), например, *сиори* (гибкость), *хосоми* (тонкость), *хибики* (отзвуки).

Спорным является вопрос, можно ли было применять эти понятия, например, к западной литературе, как это сделал поэт и критик Хорикути Дайгаку (1892 - 1981), использовавший понятие *ики* (шик, стильность - норма кварталов развлечений позднего средневековья) для описания французского маньеризма [2].

При создании терминов и понятий в Новое время возникли весьма симптоматичные сложности. Так, читая «Сущность романа» (*Сё:сэцу синдзуй*, 1885) писателя Цубоути

Сёе (1859-1935), можно заметить терминологическую путаницу, когда автор обосновывает выделение термина для жанра *сё:сэцу* (в русском переводе «роман»), опираясь то на китайскую, то на западную традицию, сопоставляет с английским *novel* [1, 569].

У Нацумэ Сосэки можно проследить те же тенденции в создании понятий и окказиональных терминов, служащих для раскрытия этих понятий.

В неопубликованных при жизни писателя дневниках и заметках писатель активно использовал английские слова как термины, видимо, осознавая их объективность в сравнении с японскими, в отношении западной литературы, в частности. Так, применительно к Гомеру он использует слово *hero* вместо японского *сюдзинко*., главный герой. В заметках автора появляются абстрактные английские термины *abstraction*, *conception*, встроенные в японский текст. К сожалению, не всегда присутствуют японские эквиваленты или хотя бы попытка перевода. Писатель также вводит некоторые окказиональные термины, удачно выражающие его мысль в конкретный момент. Так, он использует слово *curve* (изгиб, поворот) применительно в стихотворению (не хайку), которое, независимо от качества, обязательно развивается по кривой с кульминацией в высшей точке.

Вероятно, автору, для которого английский язык был инструментом изучения, а английская литература дисциплиной, было удобно использовать английские слова как термины.

В опубликованных работах Сосэки, подобно Цубоути Сёе, рядом с японскими терминами подписывает названия западных, пытаясь совместить две системы [1, 571]. Мы считаем, что таким образом писатель пытается подчеркнуть символичность какой-то категории, выделить ее из контекста, сделать из нее термин. В данном случае, несомненно, первичен был английский термин, а японское слово подбиралось как «картинка» (в японском языке немало *атэдзи* - иероглифов, которые отражают не привычное звучание, а смысл лексемы).

В эссе "«Читая «Лобастый мужчина»" ("«Хитаи но отоко» о ёму") писателя Хасэгава Нёдзэкан (1875 - 1969), Сосэки использует канго (слово из китайских корней) *икэн* (взгляд, мнение), подписывая сбоку *opinion*. Далее Сосэки объясняет, что на герои Хасэгава в диалогах выражают лишь свои частные мнения, и притом довольно красочным языком, но концептуального значения это не имеет. Также писатель создает неологизм *икэн+ка* (все с тем же эквивалентом *opinion*, не переводя суффикс *-ка* (деятель) английским *-ist*), который трудно перевести на русский язык, разве что «оценщик».

Далее Сосэки рассуждает, всячески уточняя свой термин *икэн/opinion*, опять же прибегая к заимствованиям. Так, мнения героев иногда весьма остроумны (*юитцу*, англ. *witty*), но выводов относительно реальности у Хасэгава нет, это просто интеллектуальная игра (*дзунотэки* (*intellectual*)).

Вышеизложенные окказиональные термины нужны для того, чтобы раскрыть важные для Сосэки понятия, характеризующие его творчество и творчество писателей его круга.

При этом не только Нацумэ, но и его современник Цубоути Сёе также ссылается на понятия и категории, взятые из древнекитайских китайских трактатов, например, *бунсин* (чуткость к красоте, художественное сознание), уточняя его японским выражением *фурюно мэси*, «любование благородными вещами» [1, 571].

Абстрактное понятие *ё:ю*, достижение свободы, объединяющее многие произведения Сосэки, а также формирующее его отношение к произведениям современников. Несмотря на то, что в работах Сосэки мы пока не обнаружили терминов-слов японского проис-

хождения, писатель в значении ё:ю иногда использует его японский эквивалент *ютори* с конкретным, даже «осязаемым» значением «свобода действия, резерв». Действительно, если рассуждать в терминах Сосэки, в произведениях, не перегруженных рациональными оценками, читатель может достичь ё:ю (спонтанного восприятия).

Пожалуй, нагляднее всего механизм использования Сосэки понятий и терминов можно наблюдать в повести «Изголовье из трав» (*Кусамакура*, 1905), где художественная литература граничит с документальной прозой, и писатель, шаг за шагом, вводя новые абстрактные понятия и объясняя их на конкретных примерах, выстраивает картину отношения трех культур (китайской, японской, западной).

Как видно, Сосэки, придерживающийся некоторых традиционных понятий и концепций в литературе, вырабатывал каждый раз в своих критических работах термины, не являющиеся универсальными, однако служащие для иллюстрации этих понятий, через которые писатель, наряду со своими предшественниками и современниками, выражал важные для него взгляды на литературу и культуру в целом. Некоторые его термины наряду с японскими представлениями, отражают также китайские и европейские взгляды на предмет, расширяя таким образом терминологический потенциал японской лексики.

Источники и литература

- 1) Осадча Ю. В. Сущность Романа» Цубоути Сёё как декларация нового этапа развития японской литературы // Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока: Материалы научной конференции. С.-Петербург, 7-10 февраля 2007 г. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. — 817 с. 568-574
- 2) http://www.aozora.gr.jp/cards/000311/files/2767_8779.html (Minamoto Yuriko. *Bungakujō no fukkoteki teishō ni taishite* // Minamoto Yuriko zenshu, Tokyo, 1986, vol. 10)
- 3) Ono Roberuto. Validating Kana'jo of Kokin Wakashu : With a Focus on Issues Concerning "Rikugi"and "Uta no Sama"// *Ajia bunka kenkyu* (39), 183-201, 2013